

Перевод: LAIT

Глава 46 - Два влюбленных человека.

“Удивительно, но три новых студента из низших жилых помещений прошли испытание в этом году?! Это было действительно неожиданно.”

Учитель с таблицей сведений об испытаниях держал документ в руке. Его лицо выражало крайнее удивление: “Прошлогодние отчеты все еще здесь. Во всех предыдущих случаях новые студенты из низших жилых помещений, набравшие достаточно очков, чтобы пройти, выбирали вспомогательные специальности. В отличие от того, что произошло в этом году, где они прорвались одновременно через боевую ци и гадания. Это действительно чудо!”

Некоторых людей это совершенно не заботило: “Это не что иное, как одноразовая случайность. Взгляни на это. Был также один человек, чей соперник отказался от боя. И что вот о нем можно сказать.”

“Тогда как мы должны назначить награду?”

Учителя сидели на деревянных стульях, один человек смотрел на другого, другой оглянулся назад, поглаживая свою белую бороду. Они не знали, как принять решение.

В конце концов, они могли только сфокусировать свои взгляды на учителе из высших жилых помещений.

В конце концов, если они начнут присуждать награды, то победители должны были напрямую войти в высшие жилые помещения. Однако, теперь..... скачок из низших жилых помещений сразу в высшие жилые помещения был ситуацией, которая никогда прежде не происходила.

“Предлагаю на этот раз отменить награду.” Тот, кто открыл рот, был главным учителем, ответственным за курсы Развития Ци в высших жилых помещениях. Он вытянул длинное лицо и торжественно заявил: “Мы не должны позволять студентам, которые на самом деле не квалифицированы, входить в наши высшие жилые помещения только из-за одного удачного случая. Директор, вы являетесь директором академии. Даже молодые должны понимать. Если мы вручим награду в подобных обстоятельствах, то весьма вероятно, что это приведет к недовольству внутри остальных жилых помещений. Кроме того, студенты, которые были отобраны в высшие жилые помещения Белой Академией в предыдущие годы, были отобраны очень тщательно. В будущем они вполне могут быть отобраны Силами Воинственного Духа. Мы

не можем просто так устроить, чтобы три студента вошли вот так. Это разрушит наши стандарты.”

Тусу Фэн спокойно послушал и поднял руку, чтобы взять чашку чая. Его голос был ровным, пока он говорил: “Я думал, что по стандартам Белой Академии, мы должны выполнять наши обещания?”

Выражение его лица ничуть не изменилось. Уголки его уст даже содержали слабый намек на улыбку, но гнетущее чувство непосредственно ударило по лицу, что заставило всех учителей почувствовать чрезвычайно жестокое давление.

Учителя, которые все еще сидели, конечно, не были готовы видеть, что директор и учителя из высших жилых помещений находятся в конфликте из-за такого рода вопроса, и поспешно вмешались: “Награда все еще должна быть предоставлена. Просто то, что сказал Мастер Ли Янь, не было абсолютно лишено причины. Директор, что вы думаете о следующем? Эти трое студентов из низшего жилого помещения до сих пор не приобрели необходимые принадлежности для поступления в академию. Как насчет того, что мы непосредственно награждаем каждого из их одним комплектом. Это также можно рассматривать в качестве решения одной из их проблем.”

Это предложение носило весьма компромиссный характер. Мастер высших жилых помещений Ли Янь, естественно, согласился: ‘Хмпф, придется уступить кучке простых незначительных личностей, у которых не было никакой власти или влияния. Возможно, это не принесет мне никакой пользы в будущем. Отдавать им одежду было пустой тратой.’

Тусу Фэн ничего не сказал, а только изогнул свои тонкие губы. Уголки его уст несли в себе некоторую дьявольщину: ‘Рано или поздно настанет день, когда эти люди пожалеют о своем сегодняшнем решении.’ Он считал, что несмотря ни на что, они не смогут себе представить, что между тремя студентами из низших жилых помещений, которые, по их словам, зависели от удачи в победе, один был молодым гениальным Высшим Жрецом нынешнего правительства, а другой был Третьим Принцем, Байли Цзя Цзюэ, ради победы над которым им придется отдать свои жизни!

Полдень. Все учителя и студенты собрались на торговой площади, чтобы объявить результаты испытаний.

Что касается вопроса о том, что ему не дали войти в высшие жилые помещения, то некое Высочество, услышав эту новость, даже не отреагировал ни в малейшей степени. Его мрачное и суровое лицо выражало кривую, которая была улыбкой, но в то же время вовсе не улыбкой.

Он казался неопиcуемо красивым и чарующе холодным.

Наньгун Ле, с другой стороны, сокрушался над упущенной возможностью: “Я слышал, что в высших жилых помещениях намного больше девушек. Я действительно хотел бы сходить и проверить это.”

Выражение лица Вэй Вэй было непростым для понимания людей. Ее глаза были довольно мрачными. Учителя даже думали, что она не была удовлетворена решением ситуации академией и как раз собиралась что-то сказать, когда они услышали, как ее голосом ясно прозвучал вопрос: “Нельзя ли эту одежду обменять на деньги?”

Учителя: “.....”

“Ха-ха, ха-ха-ха. Цзюэ, посмотри на выражения лиц этих стариков. Это слишком смешно!” Наньгун Ле почти рухнул от смеха: “Как сильно эта молодая леди из семьи Хэлянь на самом деле любит деньги, хм, делая этих учителей ошеломленными и безмолвными. Интересно. Действительно интересно!”

“Итак, это люди из низших жилых помещений. Воистину, увидеть, значит поверить.” Человек, сидящий рядом с Наньгун Ле, холодно фыркнул. Насмешливая улыбка окрасила его эгоистично выглядящее красивое лицо. Он носил этнический серебряный халат и вокруг его талии висели украшения, которые казались более дорогими по сравнению с теми, которые носили другие люди. Когда она встала, чтобы получить награды, Вэй Вэй смогла ясно почувствовать волны ци на своем теле. Когда она прошла мимо, она увидела, что человек говорит голосом без малейшей теплоты: “Не думайте, что только потому, что вы победили этих ущербных из прекрасных жилых помещений, у вас действительно нет другого противника в мире. Вы все еще сильно уступаете!”

После произнесенных слов, рукав этого человека проплыл мимо. Его бледно-белый халат слегка свисал, и длинные волосы не были связаны или закреплены. Его глаза выглядели так, будто они прятали гоблинов, принося бедствия, тонущие и плавающие, праведные, но злые.

Спустя мгновение взгляды присутствующих обратились на его лицо. Один за другим они стали перешептываться. Их лица были явно приятно удивлены: “Это он! Юнь Лин Сюань!”

“Юнь Лин Сюань? Боже мой, один из сыновей вождя великих четырех кланов?”

“Я слышал, что когда Юнь Лин Сюаню было семь лет, он уже развил свою стихию земли. Теперь, когда прошло так много лет, даже вождь одного из четырех кланов не уверен, насколько он силен. Недавно он даже был вызван во дворец Его Величеством, чтобы они могли обсудить, как управлять варварами Сюн Ну.”

“Как так вышло, что даже он оказался в высших жилых помещениях. Мужик, это просто не оставляет нам, простым людям, ни одного шанса!”

Звук воздуха отражался по всему двору. Почти все с тревогой наблюдали, как Юнь Лин Сюань получает награду.

Вэй Вэй только равнодушно зевнула, непринужденно села на свое место и подняла руку, чтобы подпереть подбородок. Родинка у угла ее глаза слабо светилась.

Сидя рядом, Байли Цзя Цзюэ своими стройными и длинными пальцами покручивал черное нефритовое кольцо большого пальца. Блестящее солнце осветило его, и даже его кончики пальцев сверкали и сияли. Его выражение лица совсем не изменилось, как будто тот, кто появился, не имел к нему никакого отношения.

Наньгун Ле накинул руку над спинкой стула, небрежно повернувшись кверху, и на его лице щеголяла злобная улыбка.

Три человека сидели вместе. Как бы кто на это ни посмотрел, они давали другим ощущение необузданной провокации!

Это заставило Юнь Лин Сюаня, стоящего на сцене, холодно сузить глаза. Награда в его руках изменила форму: ‘Они действительно кучка идиотов, не знающих, как высоко небо и насколько глубока земля. Рано или поздно наступит день, когда я покажу им, кто здесь главный!’

“Посмотрите на этих твоих, которые победили во время экзамена ци.”

Когда Вэй Вэй вошла в мемориальный храм низших жилых помещений, там было небольшое число студентов, которые повернулись к ней и осмотрели. Они перешептывались: “Я слышала, что Великий Мастер даже принял ее в качестве ученицы. Интересно, может ли она помочь мне сделать вооружение.”

“Сделать оружие?” Кто-то насмешливо засмеялся: “Даже не мечтай об этом. Почему бы тебе не выяснить, почему Великий Мастер принял ее. Для тех из нас из низших жилых помещений, на самом деле, наша честь была полностью утрачена ею. Она выслуживалась перед людьми, чтобы забраться наверх. Мы больше не можем этого выносить.”

Бам!

Звук от стула разошелся эхом.

Люди в мемориальном храме сразу услышали шум.

Вэй Вэй изящно отвела назад ногу. Уголки ее уст были наполовину изогнуты, пока она сидела посреди толпы сплетничающих молодых девушек. Она посмотрела на них с холодным выражением лица.

Молодые девушки только взглянули на вход, прежде чем им стало неловко из-за произнесенных слов. Все они повернули головы и сделали вид, что занимаются своими книжными манускриптами на своих низких столах.

Вэй Вэй почувствовала, что теперь мирно и прямо уперлась в свой низкий стол. В ее руке были какие-то кусочки железа, которые казались игрушками, когда она играла с ними.

Байли Цзя Цзюэ сидел рядом с ней. Увидев эти маленькие кусочки железа, его глаза заискрились. Его пальцы, которые были столь же светлыми, как слоновая кость, поднялись и двинулись. Они надавили на запястье Вэй Вэй.....

<http://tl.rulate.ru/book/8139/285736>